

П. С. ИВАНОВА

(Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия)

УДК 81'42
ББК Ш300.1

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ РЯДОВ СРАВНЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье анализируются структурные типы рядов сравнений в произведениях З. Прилепина («Ботинки, полные горячей водки», «Восьмерка», «Грех», «Патологии», «Санька», «Черная обезьяна», «Обитель») и Н. Абгарян («Зулали», «Люди, которые всегда со мной», «Понаехавшая», «Счастье Муры»). Выявляется состав типов сравнений, подробно рассмотрена структура и её значение в ряде сравнений: одинаковые структурные типы сравнений, разные структурные типы сравнений. Проанализированы функции, которые выполняет построение типа ряда сравнения в тексте. Рассмотрено построение рядов сравнения при одинаковых структурных типах: сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей; сравнения, выраженные формой творительного падежа; сравнения, выраженные формой сравнительной степени; сравнения, выраженные лексемами подобен, похож и т.п.; сравнения, выраженные отрицанием; сравнения конструкции предлог с + элемент В. Выявлено построение рядов сравнений при помощи разных структурных типов: сравнения, выраженные лексемами подобен, похож и т.п. + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей; сравнения, выраженные лексемами подобен, похож и т.п. + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей + сравнения, выраженные формой творительного падежа; сравнения, выраженные формой сравнительной степени + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей.

Ключевые слова: сравнение, структурные типы, одинаковые структурные типы рядов сравнений, разные структурные типы рядов сравнений, ряды сравнений, З. Прилепин, Н. Абгарян.

Сравнения, содержащиеся в художественном тексте в одной смысловой цепочке, составляют ряд. Такие ряды сравнений могут быть построены по одинаковым или разным структурным типам. Авторы современных произведений строят ряды сравнений, создавая новые образы, более полно характеризую персо-

нажа. Художественный текст рассматривается как экспериментальное поле авторского креатива [Гридина 2012: 101], с точки зрения естественнонаучного и гуманитарного подходов в лингвистическом анализе [Иванян 2014].

Объект нашего исследования – структурные особенности построения рядов сравнений в художественных текстах Н. Абгарян и З. Прилепина. Предмет исследования составляют структурные типы рядов сравнений в данных текстах.

Цель исследования – проанализировать структурные типы рядов сравнений в произведениях З. Прилепина и Н. Абгарян. Материалом исследования стали 7 произведений З. Прилепина («Ботинки, полные горячей водки», «Восьмерка», «Грех», «Патологии», «Санька», «Черная обезьяна», «Обитель») и 4 произведения Н. Абгарян («Зулали», «Люди, которые всегда со мной», «Понаехавшая», «Счастье Муры»). Общая выборка сравнений из названных произведений составила 4814 языковых единиц, из текстов З. Прилепина – 3960 (82% от общей выборки) сравнений, из текстов Н. Абгарян – 854 (18% от общей выборки). Сравнения, составляющие ряды, представляют небольшое число сравнений, они составляют 3% от общего числа сравнений, выявленных из произведений З. Прилепина и Н. Абгарян.

При построении рядов сравнений используются:

1. Одинаковые структурные типы (91%):

- сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей;
- сравнения, выраженные формой творительного падежа;
- сравнения, выраженные формой сравнительной степени;
- сравнения, выраженные лексемами *подобен, похож* и т.п.;
- сравнения, выраженные отрицанием;
- сравнения конструкции предлог *с* + элемент В.

2. Разные структурные типы (9%):

- сравнения, выраженные лексемами *подобен, похож* и т.п. + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей;
- сравнения, выраженные лексемами *подобен, похож* и т.п. + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей
- + сравнения, выраженные формой творительного падежа;
- сравнения, выраженные формой сравнительной степени
- + сравнения, выраженные сравнительным союзом / частицей.

1. Одинаковые структурные типы встречаются в рядах сравнений в соотношении выражения сравнения с помощью: сравнительного союза / частицы (59%), формы творительного падежа (15%), формы сравнительной степени (13%), лексем *подобен, похож* и т.п. (7%), отрицания (4%), предлог *с* (2%).

В предложении *«Влажно и радужно, словно нарисованный в воздухе акварелью, появлялся запах лета, призрачных ночных берёз, дождей коротких как минутная работа сапожника, нежности»* для построения ряда сравнений используются сравнительные союз *словно* и частица *как*. Субъект сравнения *нарисованный в воздухе акварелью* присоединяется к объекту *запах лета* путем прибавления союза *словно*, а субъект сравнения *минутная работа сапожника* присоединяется к объекту сравнения *дождей* с помощью союза *как*. Различие союзов составляет образ, который дает субъект сравнения объекту. По А. П. Гринцеру, образ «оказывается фактом воображаемого бытия, он всякий раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего «ключом», культурным «кодом» для его опознания и уразумения» [Гринцер 2001: 671]. При присоединении союза *словно* автор опирается на выражении описательно-изобразительных свойств субъекта: *нарисованный в воздухе акварелью* дает образ художника, что отсылает читателя к эстетическому восприятию мира, видению прекрасного. При присоединении союза *как* к субъекту сравнения автор не строит возвышенных образов, а показывает бытовое отношение к происходящему: *дожди короткие как минутная работа сапожника*. В примере содержится отсылка на время действия явления (в субъекте сравнения – *минутная*; в признаке сравнения – *коротких*).

Пример *«На Витьку не оборачивалась, словно его здесь уже нет, словно он уехал – далеко и навсегда»* состоит из двух сравнений, выраженных с помощью союза. Один и тот же союз используется для присоединения двух субъектов сравнения к одному объекту. Повтор союза *словно* создает усиление значения «действия персонажа». Союз создает образ отсутствующего лица, на место союза *словно* в данном примере не представляется возможным поставить союз *как*, из чего следует особое значение союза *словно*, значение «возможности», в отличие от *словно* союз *как* более конкретен, менее образен. Как отмечает

Н. М. Девятова, рассматривая гипотетическое сравнение, выраженное с помощью союза *словно*, и отграничивая его от реального сравнения, выраженного с помощью союза *как*, «союз *словно* в контексте модусных показателей «представить», «выглядеть», создает зрительную «картинку»» [Девятова 2017: 249]. Первый субъект *его здесь уже нет* выражает значение «отсутствие персонажа». Второй субъект *он уехал – далеко и навсегда* – дает информацию не только об отсутствии персонажа в данном пространстве от лица, но и протяженность в пространстве – *далеко*, а также время пребывания персонажа в том пространстве – *навсегда*.

Ряд сравнений, выраженный сравнениями в форме творительного падежа, содержит пример «*Шершень был дворнягой, умел улыбаться и произносить слово «мама». Зимой, если его обнять, он пах **сердцевиной ромашки**, а летом — **подтаявшим пломбиром***». Два субъекта сравнения относятся к одному объекту. Собака сопоставляется по признаку «запах» с сердцевиной ромашки и подтаявшим пломбиром. Автор классифицирует запах Шершня по времени года: зимой Шершень как сердцевина ромашки, а летом – как подтаявший пломбир. Цветы относят к летнему времени года, собака же зимой пахнет природой лета. Пломбир имеет сему «холод», что относит его к зимнему времени года. Запах собаки совмещает то, чего не хватает в определенное время года: зимой – цветов, летом – пломбира. Таким образом, автор выделяет летние и зимние желания, показывая о необходимости Шершня. Из последующего повествования читатель узнает, что оставив собаку на вокзале, герой теряет всех своих «домашних любимцев»: «Они умерли, и остались одни тараканы».

В предложении «*Если получали все – он получал со всеми. Если выбирали для мук человеческих кого-то одного, то на Верисаева выбор падал **реже, чем на остальных**; а его третировали, **скорей, смешно, чем больно***» ряд сравнений построен с помощью сравнений, выраженных формой сравнительной степени. Для характеристики доброжелательного отношения персонажей к герою используются сравнения: частотность выбора жертвы для мук (*реже, чем на остальных*) и качество унижения человеческого достоинства (*скорей, смешно, чем больно*).

Пример «Дядя Юра, – *подобно пингвину суетливый и сосредоточенный одновременно, и сам похожий на чуть похудевшего пингвина, – спешит бок о бок рядом с Семёнычем*» содержит разные лексемы в ряде сравнений: *подобно, похожий*. Персонаж сопоставляется по характеристике с птицей (дядя Юра = *пингвин суетливый и сосредоточенный одновременно*) и по внешним качествам (*сам = чуть похудевший пингвин*). Дается полное описание персонажа путем сравнения его с птицей: дядя Юра описывается по поведению и внешности. Лексема *подобно* используется для описания внутренних качеств, а лексема *похожий* – внешних. Использование разных лексем в ряде сравнений позволяет раскрыть объект сравнения с разных сторон.

Повторение одинаковых лексем находится в примере: «– Ты посмотри на нее, – старик показал рукой на свою жену, – худая – одни кости, и расту в ней кот наплакал. Разве она *похожа на осла? А может, она на барана похожа? Или на свинью?*» Объект сравнений *она* сопоставляется с ослом, бараном, свиньей по признаку внешности. Ряд сравнений позволяет показать абсурдность схожести субъектов и объекта сравнения. То же выявляет положение лексем в сравнении: *похожа* перед субъектом сравнения (с целью показать признак, по которому сравниваются субъект и объект), *похожа* после субъекта (для усиления признака), отсутствие лексемы *похожа* (с целью исключить излишнюю избыточность).

Ряды отрицательных сравнений содержит пример: «В какой-то момент я поднял глаза, и вдруг – в этом направленном на ее лицо свете ночника — увидел уже точно, наотмашь, *неправильно: это не ее рот. Рот не ее! Ноздри не ее! Брови перерисовала себе! Не она дышит из нее! Смотрит из нее не она!*». Объекты сравнения различны: *рот, ноздри, дышит, смотрит*. Субъекты сравнения – *не её, не она*. Описание персонажа происходит по внешним чертам частей тела (рот, ноздри) и по особенностям дыхания и взгляда (дышит, смотрит). Рассмотрим, почему автор расставляет сравнения именно в таком порядке. Первое на что обращает внимание герой – *это не её рот*, в данном сравнении герой констатирует действительность. Второе сравнение «*Рот не её!*» уже содержит восклицательную интонацию и измененный порядок слов. Далее герой находит несо-

ответствие между частью лица – ноздрями двух персонажей. Н. В. Масалева отмечает, что лицо «является идентификатором человеческой личности и может принадлежать только homo sapiens» [Масалева 2010: 9]. Герой описывает персонажа снизу вверх (рот, ноздри, брови (не в сравнении)) не только из-за положения второго по отношению к первому, но и из-за стремления подняться от физической к духовной любви. После находится сравнение «*Не она дышит из неё!*», дыхание постепенно погружает во внутренний мир. Г. В. Звезда и Е. Н. Руднев пишут, что глагольная лексема дышать – «вербализует реально существующее действие, сакральное действие, обеспечивающее и символизирующее саму жизнь» [Звезда, Руднев 2014: 161]. Предложение «*Смотрит из нее не она!*» отсылает читателя к взгляду персонажа, глаза называют «зеркалом души», «глаза – символ Солнца, света, духовности, символ стремительности, быстроты «всеохватности» чего-либо и символ недобрых намерений, коварных замыслов» [Дашиева 2010: 72]. Таким образом, ряд сравнений образует постепенный переход от физического мира персонажа к его духовным составляющим.

Структура предлог *с* + субъект сравнения малочисленна. Н-р, ... *живые, пахнущие смолой и еловым духом, большие, с мужской кулак, с сердце прадеда шишки, привет из безмолвного мира навсегда покинутых надежд*. Размер шишки определяется сопоставлением с мужским кулаком, сердцем прадеда. Палец, кулак служат эталонами для представления размера объекта, его объёма, длины, толщины и т.п. [Гынгазова 2009: 16]. Размеры сердца и кулака одинаковы, предлог *с* повторяется.

2. Различные структурные типы встречаются в рядах сравнений в соотношении выражения сравнения с помощью: лексем подобен и т.п. + сравнительного союза / частицы (68%), лексем подобен и т.п. + творительного падежа + сравнительного союза / частицы (16%), сравнительной степени + сравнительного союза / частицы (16%).

Ряд сравнений построен сочетанием двух структурных типов: сравнения, содержащего лексему, и сравнения, содержащего союз / частицу. Н-р, *Если днем, на солнце, состав смотрелся будто намыленный, то вечером напоминал гирлянду*. Объект сравнения имеет два субъекта: *намыленный, гирлянду*. Описание

состава строится в соответствии со временем суток. «*Днем будто намыленный*», употребление гипотетического сравнения, выраженного с помощью частицы *будто*, обозначает возможность внешнего вида вагона, если его покрыть мылом. Намыленный «натертый мылом», днем на солнце вагон переливается. Вечером, свет из окон, создает внешнюю схожесть вагона и гирлянды. Ряд сравнений описывает внешний вид вагонов по времени суток.

Ряд сравнений построен сочетанием трех структурных типов: сравнение, выраженное с помощью лексемы *походили*; субъект сравнения в форме творительного падежа; сравнение, выраженное с помощью союза / частицы. Н-р, *Они спали там, ели, снова спали, потом остервенело поднимали железо, надувая бордовые спины и синие жилы. Походили на освеженных зверей, пахли зверем, смеялись, как волки*. Лексема *походили* присоединяет субъект сравнения *освеженные звери* к объекту – *они*. Описание внешности людей (бордовые спины, синие жилы) происходит сопоставлением их с освеженными зверьми. Сравнение, выраженное творительным падежом, передает признак запаха зверей людям. Сравнение *как волки* дает психологическую характеристику людям – злость. *Смеялись, как волки*, т. е. смеялись со злостью. Ряд сравнений характеризует людей по внешним, физическим и психологическим свойствам.

Ряд сравнений построен сочетанием двух структурных типов: сравнение, выраженное формой сравнительной степени прилагательного; сравнение, выраженное с помощью союза / частицы. Н-р, *Как тебе объяснить, на что это похоже, Амаяк? Это такое бесконечное черное отчаяние. Это хуже, чем проклятие. Как будто ты попал в преисподнюю, где у тебя отняли все – прошлое, будущее, настоящее*. Сравнение *хуже, чем проклятие* даёт оценку происходящему: «*Страх того, что нет у тебя впереди ничего, кроме рабской зависимости от этих детей. Которые не могут принять тебя и которых не можешь принять ты*». Сравнение-предложение, выраженное с помощью союза, показывает ситуацию, которая усиливает восприятие «бесконечного черного отчаяния». Ряд сравнений используется для подробного раскрытия чувств персонажа.

Итак, по структуре ряды сравнений могут состоять из одних

или разных типов сравнений. Построение рядов сравнений из разных типов выполняют разные функции:

1. Один объект сравнения описывается с разных сторон, н-р, с внешней и внутренней стороны;

2. Одна и та же повторяющаяся лексема, находящаяся в ряду сравнений, описывает какой-либо один из признаков объекта сравнения;

3. Ряды сравнений могут описывать последовательно от физического до психологического мира персонажа;

4. Ряды сравнений, построенные по разным структурным типам, характеризуют персонажа с разных сторон, н-р, внешней, физической, психологической.

Таким образом, авторы создают ряды сравнений, чтобы более полно и разносторонне охарактеризовать персонажа, явление и т. п. Такие ряды гибки и оригинальны, поэтому можно говорить о вербальной креативности, которая, по мнению Т. А. Гридиной, Е. И. Пипко, есть «одна из составляющих понятия креативности языковой личности, выявляющая способность носителя языка к творческому использованию готовых языковых форм и значений и обновлению их репертуара в условиях осознанного отступления от канонических форм речи» [Гридина, Пипко 2012: 12].

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т. А., Пипко Е. И. Экспериментальное исследование вербальной креативности: словотворчество и речепорождение // Филологический класс, 3 (29)/2012.

Гридина Т. А. Художественный текст как поле языковой игры // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании, 2012, № 5.

Гринцер П. А. Образ // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – М., 2001.

Гынгазова Л. Г. Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2009. №1 (5).

Дашиева Д. Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2010.

Девятова Н. М. Сравнение в динамической системе языка. –

М., 2017.

Звездова Г. В., Руднев Е. Н. Дух и душа как символы целостного миробытия: бытовое и бытийное содержание // Ярославский педагогический вестник – 2014 – № 4 – Том I (Гуманитарные науки).

Иванян Е. П. Естественнонаучный и гуманитарный подходы в лингвистическом анализе художественного текста // Художественное сознание: консолидация естественнонаучного и гуманитарного подходов: Всеросс. научн. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова. – Самара, 2014.

Масалева Н. В. Соматизмы в русской языковой картине мира: Автореф. дисс. ... на соиск. к. ф. н. Иваново, 2010.

©Иванова П. С., 2018